

УДК 341.4

**ПРАВОВАЯ РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ВОПРОСАМ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

К.З. Токубаев

Рассмотрена правовая роль национального уголовного законодательства при реализации международного сотрудничества по вопросам противодействия преступности, определены и изучены пробелы законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: международное уголовное право; национальное уголовное право.

**LEGAL ROLE OF NATIONAL CRIMINAL LEGISLATION DURING
THE REALIZATION OF INTERNATIONAL COOPERATION
ON CRIMINALITY COUNTERACTION QUESTIONS**

K.Z. Tokubaev

In the article the legal role of national criminal legislation during the realization of international cooperation concerning questions of counteraction of criminality is determinate, and blanks in the legislation are analyzed in the examined sphere.

Key words: international criminal law; national criminal law.

Современное мировое сообщество насчитывает около двухсот государств и, соответственно, столько же национальных правовых систем, находящихся в постоянном взаимодействии в рамках международного права. Республика Казахстан в настоящее время является полноправным и активным участником международных отношений. Нарастающие мировые угрозы человечеству не могут не коснуться национальных уголовно-правовых систем, в том числе и системы Казахстана. В этой связи возникает серьезная проблема – определение правовой роли и соотношения национального уголовного права с международным уголовным правом.

Как известно, существует два основных исторически сложившихся подхода к определению вопросов взаимодействия международного и внутреннего права государств – монистический и дуалистический. Суть дуалистической концепции заключается в том, что международное и национальное право рассматриваются как две самостоятельные, независимые системы права, каждая из которых не может изменять или создавать нормы другой системы. Сторонники монистической теории взаимодействия международного и внутреннего права государств, отдавая предпочтение между-

народному или внутригосударственному праву, признают приоритет одного из них. Каждое из названных направлений дает возможность избрать различные подходы при разрешении возникающих на практике противоречий между нормами внутригосударственного и международного права.

В Республике Казахстан проблема соотношения международного и национального права решена на конституционном уровне. Согласно части 1 статьи 4 Конституции РК действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики [1].

Ратифицированные Республикой Казахстан международные договоры, как следует из части 3 статьи 4 Конституции РК, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона [2].

В свою очередь, мировая тенденция взаимопроникновения мировых и национальных процессов влияет на соотношение международного и

внутригосударственного права, что в полной мере относится и к уголовному праву. Причем, как правило, положения международного уголовного права реализуются через нормы национального уголовного законодательства.

Подтверждением, что национальное уголовное право испытывает влияние международного уголовного права, является положение статьи 2 УК РК, где охрана мира и безопасности человечества закреплена среди других задач уголовного законодательства. Для реализации этой задачи в УК РК предусмотрена глава 4 УК РК “Преступления против мира и безопасности человечества”. Преступления, включенные в указанную главу, обладают повышенной общественной опасностью и посягают на мир и безопасность человечества: статьи 160 УК РК “Геноцид”; 161 “Экоцид”; 162 “Наемничество”; 163 “Нападение на лиц или организации, пользующиеся международной защитой”. Названные преступления, в зависимости от непосредственного объекта классифицируются на виды [3]. Представляется, что классификация носит условный характер и дается исключительно в учебных и научных целях. Значимо то, что рассматриваемые деяния относятся к категории уголовных.

Наряду с преступлениями против мира и безопасности человечества, уголовное законодательство Республики Казахстан содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за преступления международного характера, внесенных в УК РК на основании соответствующих конвенций, договоров и соглашений. В частности, это такие составы преступлений, как терроризм (ст. 233 УК РК), захват заложника (ст. 234 УК РК), угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава (ст. 239 УК РК), организация незаконного военизированного формирования (ст. 236 УК РК), бандитизм (ст. 237 УК РК) и др.

Это далеко не исчерпывающий и, на наш взгляд, не бесспорный перечень преступлений, которые в соответствии с международно-правовыми требованиями включены в действующее уголовное законодательство, поскольку формальный критерий – включенность состава преступления в международную конвенцию в равной мере может относиться к международным преступлениям, преступлениям международного характера и к некоторым общеуголовным преступлениям, затрагивающим интересы некоторых государств, но не посягающим на отношения международного сотрудничества большинства стран.

Так, приняты международные конвенции по вопросам предупреждения и борьбы с хулиганством со стороны болельщиков во время проведения спортивных мероприятий, по борьбе с корруп-

цией, дорожно-транспортными преступлениями (Европейская конвенция о наказании за дорожно-транспортные преступления. Страсбург, 1964 г.; Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей. Страсбург, 1999 г.). Вместе с тем следует отметить, что включение в УК РК составов преступлений, предусматривающих ответственность за хулиганство, вандализм, получение взятки и других напрямую не связано с наличием соответствующих конвенций, так как указанные деяния содержались в УК и в уголовных законах более раннего периода. На наш взгляд, наличие соответствующих международно-правовых документов о противодействии данным деяниям, автоматически не переводит их в категорию преступлений международного характера. Полагаем, поскольку указанные преступления не посягают на отношения сотрудничества и не затрагивают интересы большинства государств, их следует отнести к общеуголовным преступлениям, затрагивающим интересы нескольких государств, причем, если для этого имеются достаточные основания.

В число общеуголовных преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств, следует отнести и такие составы, зафиксированные в статьях 113 УК РК, как “Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека”; 116 УК РК “Заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД)”; преступления в сфере экономической деятельности (глава 7 УК РК), а также некоторые иные составы преступлений, при условии, что они совершены на территории двух или более государств, либо в отношении граждан иностранных государств, либо иностранными гражданами или с их участием. Безусловно, названный критерий отнесения деяний к общеуголовным преступлениям, затрагивающим интересы нескольких государств, также весьма условен, поскольку в результате к таковым может быть отнесено подавляющее большинство составов преступлений, предусмотренных в УК РК.

Следует отметить, в реализацию положений международных нормативных правовых актов в вопросах борьбы с преступностью определенный вклад вносят и положения Общей части УК РК (ст. 1; 2; 4; 8 УК РК). С уверенностью можно утверждать, что благодаря внутреннему уголовному законодательству государств в международном уголовном праве появились такие принципы, как принцип личной виновной ответственности, принцип исключения двойной ответственности, которые в международном уголовном праве имеют свои особенности.

В отношении действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц, следует отметить, что данный вопрос, как правило, рассматривается в рамках национального уголовного права. Вместе с тем международный правовой характер приобрели многие аспекты данной проблемы, например, определение понятия территории государства; установление правил действия уголовного закона за пределами государства в отношении граждан РК, иностранных граждан и лиц без гражданства и др.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют прийти к выводу, что нормы международного права регулируют не только те отношения, которые “не доступны” для норм национального права. Современное международное право активно проникает в сферу внутрисударственных отношений. Национальное уголовное право выступает в качестве важной составляющей нормативной основы международного сотрудничества в вопросах борьбы с преступностью. В то же время внутреннее уголовное законодательство имеет достаточную степень самостоятельности, обладает определенной спецификой, подвержено влиянию норм международного права, и, напротив, оказывает воздействие на него.

Поскольку нормы международного права в казахстанском уголовном судопроизводстве непосредственно применяться не могут, весьма важно урегулировать процесс имплементации международного уголовного права во внутреннее на законодательном уровне. На наш взгляд, казахстанское законодательство в этой сфере не лишено пробелов. При отсутствии ответов на следующие вопросы: в какой степени следует переносить все нормы,

содержащиеся в ратифицированных международных конвенциях о борьбе с преступностью, в УК РК; на каком этапе (во время ратификации или после нее) должен решаться вопрос об имплементации; кем должен определяться объем международных норм, подлежащих включению в УК РК; кто должен разрабатывать тексты протоколов с оговорками о нератификации тех или иных норм конвенций во внутреннее право, ратификация соответствующих конвенций оказывается лишенной какого-либо практического и юридического смысла. Складывается ситуация, что в действительности ратификация существует сама по себе, а ее воплощение в законодательстве – само по себе.

В этой связи в целях защиты национальных интересов Республики Казахстан, государство должно принимать непосредственное активное участие в формировании международного уголовного права, выполнять принятые на себя обязательства международно-правового характера либо отказываться от таких соглашений в случае невозможности обеспечить национальные интересы, а также максимально заимствовать наиболее эффективные уголовно-правовые институты международного права.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изм. от 7 октября 1998 г.) Ч. 1. Ст. 4 // URL: <http://www.constitution.kz/razdel1/>
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изм. от 7 октября 1998 г.) Ч. 3 Ст. 4. // URL: <http://www.constitution.kz/razdel1/>
3. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: курс лекций. Алматы, 2006. С. 291.